

Р.Ш. Давлетгильдеев, Д.В. Зарубин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия  
(E-mail: roustem.davletguldeev@kpfu.ru, dimaaa95.95@mail.ru)

## Обеспечение равенства трудовых прав работников с семейными обязанностями в России и Казахстане: проблемы имплементации международных трудовых норм

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию проблемы имплементации в Российской Федерации и в Республике Казахстан международных трудовых норм, направленных на обеспечение равенства трудовых прав работников (мужчин и женщин) с семейными обязанностями, воспитывающих малолетних (до 3-летнего возраста) детей. Отмечается, что основным международным договором в обозначенной сфере, по которому Россия и Казахстан несут международно-правовые обязательства, является Конвенция № 156 МОТ «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями». В рамках этой Конвенции рассматриваются аспекты, связанные с обеспечением правового равенства родителей (отцов и матерей), которые растят детей до 3-летнего возраста, в случае привлечения их к работе в ночное время, сверхурочной работе, работе в выходные и нерабочие праздничные дни и направлении в служебные командировки, а также исследуются вопросы, касающиеся установления работникам (мужчинам и женщинам), имеющим малолетних детей, трудовых гарантий, обеспечивающих им равную защиту от увольнений по инициативе работодателя. Кроме этого, применительно к России исследуется аспект, который касается права мужчин на отпуск по уходу за ребенком в рамках положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (с учетом решений Европейского суда по правам человека) и Европейской социальной хартии. В завершении обращается внимание на необходимость внесения соответствующих изменений в трудовое законодательство России и Казахстана.

**Ключевые слова:** международные трудовые нормы, равенство трудовых прав, гендерное равенство, семейные обязанности, конвенция, Международная организация труда, Европейская социальная хартия, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека, Россия, Казахстан.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2023-143-2-114-125>

### Введение

Конвенция № 156 МОТ «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (далее – Конвенция 156) является основополагающим международным договором в сфере обеспечения равенства трудовых прав работников (мужчин и женщин) с семейными обязанностями,

по которому Российская Федерация и Республика Казахстан несут международно-правовые обязательства (была принята в Женеве на 67-ой сессии Международной конференции труда 23.06.1981 г.). Ратификация данного международного договора была осуществлена Российской Федерацией 30 октября 1997 года [1] и Республикой Казахстан 16 ноября 2012 года [2]. Ж.-М. Серве пишет, что государства,

ратифицировавшие Конвенцию 156, должны стремиться и принимать меры к ликвидации половой дискриминации и, насколько это возможно, конфликта между трудовой занятостью и семейными обязанностями [3, р. 151]. С.Э. Гарсес обращает внимание, что Конвенция 156 является ответом на вызовы, связанные с недостаточной вовлеченностью женщин на рынке труда во всем мире, с которой им приходится сталкиваться при совмещении своей работы и семейной жизни [4]. Однако представляется, что в настоящее время особую актуальность приобретает проблема предоставления равных трудовых гарантий не только женщинам, но и мужчинам, которые растят детей до 3-летнего возраста.

#### Методы исследования

При подготовке данной работы были проанализированы международные документы (международные договоры, акты контрольных органов международных организаций, решения международных судебных органов) и исследования представителей отечественной и зарубежной юридической науки, в которых затрагиваются вопросы, связанные с обеспечением равенства трудовых прав работников (мужчин и женщин) с семейными обязанностями, воспитывающим малолетних (в возрасте до трех лет) детей. Исследуются акты внутреннего права Российской Федерации и Республики Казахстан, касающиеся рассматриваемого вопроса. При написании данной статьи были использованы как общенаучные (методы формальной логики), так и специально-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы научного познания.

#### Обсуждение

В Конвенции 156 содержится положение, согласно которому необходимо установление подлинного равенства обращения и возможностей для работников мужского и женского пола, которые несут семейные обязанности по отношению к детям, находящимся на их иждивении (ст. 1, 4) [5], которое на сегодняшний день

не в полной мере отражено в российской и казахской правовых системах. В целом можно выделить следующие аспекты исследуемой проблемы.

Первая сторона рассматриваемого вопроса заключается в следующем. Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) закрепил общее правило, согласно которому работодателю нужно получить письменное согласие от женщины, имеющей ребенка до 3-летнего возраста, в целях ее привлечения к: а) работе в ночное время (ст. 96 ТК РФ); б) сверхурочной работе (ст. 99 ТК РФ); в) работе в выходные и нерабочие праздничные дни (ст. 113 ТК РФ), а также для ее направления в служебные командировки (ст. 259 ТК РФ). Это требование трудового законодательства, как отмечает Е.А. Москалева, определяется потребностью таких детей «в повышенном внимании и заботе» [6]. Представители социологии обоснованно обращают внимание на отрицательное влияние на полноценное развитие ребенка, обусловленное частичным участием отца в его воспитании, подчеркивая при этом, что в формирование личности ребенка большой вклад вносится достаточным и непосредственным к нему вниманием с отцовской стороны [7]. Вместе с тем, подобные законодательные положения, установленные в отношении женщин, отсутствуют применительно к мужчинам, что создает, по нашему мнению, ситуацию правового неравенства между родителями, поскольку воспитание ребенка прерогатива не только матери, но и отца.

В 2021 г. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее – КЛДЖ) акцентировал внимание на проблеме гендерного неравенства, характерного для сферы семейных отношений, выразив в своих заключительных замечаниях по 9-му периодическому докладу РФ беспокойство в части сохранения дискриминационных стереотипов, связанных с обязанностями женщин в обществе и в семье, рассматривающих их, прежде всего, как матерей, воспитателей и лиц, выполняющих обязанности по детскому уходу [8]. В равной мере, Комитет экспертов по применению

конвенций и рекомендаций МОТ (далее – Комитет экспертов) заострил внимание на этом вопросе, выделив в своем прямом запросе, принятом в 2018 г., два фактора, посредством которых укрепляются стереотипы, касающиеся ролей мужчин и женщин в семье и в обществе, а именно: 1) закрепление за женщиной основной ответственности по семейному уходу во внутригосударственном законодательстве; 2) отсутствие определенных прав (льгот) у мужчин. Кроме этого, Комитет экспертов подчеркнул, что достижение цели, заложенной в Конвенцию 156, требует обеспечения равного доступа мужчин и женщин к мерам по оказанию помощи работникам, выполняющим семейные обязанности [9].

Иначе обстоит ситуация в Республике Казахстан. Трудовой кодекс РК (далее – ТК РК) закрепил общее правило о необходимости получения работодателем письменного согласия от женщины, имеющей ребенка до 3-летнего возраста, в целях привлечения ее к работе в ночное время (ст. 76 ТК РК). В других случаях (сверхурочная работа и работа в выходные и нерабочие праздничные дни) работодателю нужно получить письменное согласие у любого работника – независимо от пола и наличия ребенка до 3-летнего возраста (ст. 77, 85 ТК РК). Кроме этого, работники (мужчины и женщины), имеющие детей в возрасте до трех лет, могут отказаться от направления в служебную командировку (ст. 127 ТК РК).

Как можно заметить, в рассмотренном аспекте трудовое законодательство Казахстана в большей мере соответствует положениям Конвенции 156 в сравнении с трудовым законодательством России. Тем не менее, Комитет экспертов в своем прямом запросе, принятом в 2020 г., акцентирует внимание на то, что некоторые положения ТК РК предполагают, что обязанности по детскому уходу должны выполняться исключительно матерью и только в ее отсутствие отцом, что усиливает стереотипы в отношении роли, традиционно отводимые обоим полам с точки зрения семейных обязанностей [10]. В равной мере, в 2019 г. КДЖ в своих заключительных замечания

по пятому периодическому докладу Казахстана выразил обеспокоенность о том, что дискриминационные гендерные стереотипы ограничивают роль женщин домашним трудом и уходом за детьми, подрывая усилия по расширению прав и возможностей женщин в экономической, социальной и политической сферах [11].

Вышеизложенное дает основание говорить о целесообразности внесения соответствующих изменений в трудовое законодательство России и Казахстана в целях устранения дифференцированности правовых положений работников (мужчин и женщин), воспитывающих малолетних детей. Исходя из того, что имплементация положений конвенций МОТ не может ухудшать правового положения работников, обеспеченного нормами действующего внутригосударственного законодательства [3, р. 61], считаем целесообразным дополнить перечень лиц, закрепленный в ТК РФ (ст. 96, 99, 113 и 259) и в ТК РК (ст. 76), мужчинами (отцами), имеющими детей в возрасте до трех лет.

Второй аспект рассматриваемой проблемы связан с установлением работникам (мужчинам и женщинам), имеющим малолетних детей, трудовых гарантий, обеспечивающих им равную защиту от увольнений.

Согласно ч. 4 ст. 261 ТК РФ расторжение трудового договора не допускается по инициативе работодателя с женщиной, имеющей ребенка до 3-летнего возраста. Применительно к работнику-мужчине такая трудовая гарантия предоставляется ему, если он воспитывает такого ребенка без матери либо является его единственным кормильцем в семье, воспитывающей 3-х и более малолетних детей, в том случае, если другой родитель (женщина) не состоит в трудовых отношениях. В равной мере, п. 2, ст. 54 ТК РК запрещает работодателю расторгнуть трудовой договор по своей инициативе с работником-мужчиной, воспитывающим, в частности, ребенка до 3-летнего возраста без матери.

Такое положение дел, на наш взгляд, ставит отцов, имеющих детей в возрасте до трех лет, в более невыгодное правовое положение относительно матерей такой

же категории, тем самым, формируя ситуацию юридического неравенства работников мужчин и женщин с семейными обязанностями. Стоит согласиться с мнением Н.Л. Лютова и Е.С. Герасимовой, которыми было обращено внимание на необходимость «внести изменения в ст. 261 ТК РФ, установив равную защиту от увольнения для мужчин и женщин, имеющих малолетних детей» [12], дополнив его в рамках данной статьи целесообразностью внесения подобных же изменений в ст. 54 ТК РК.

Третий аспект рассматриваемой проблемы связан с ограничением права у мужчин на отпуск по уходу за ребенком.

На протяжении 13 лет с 2009 по 2022 г. Российская Федерация принимала участие в Европейской социальной хартии (далее – ЕСХ), в которой содержится «основная часть европейских норм, относящихся к труду и трудовым отношениям» [13], признав в качестве обязательного для себя, в частности, п. 2 ст. 27, в котором закреплено, что любому из родителей должна быть обеспечена возможность получить отпуск по уходу за ребенком [14]. Данное положение, как отмечает К. Лукас, требует принятия на национальном законодательном уровне нормы, предоставляющей индивидуальное право мужчинам и женщинам на такой отпуск [15]. Возможность ратификации ЕСХ предоставлена только государствам-членам Совета Европы, поэтому данный аспект проблемы обеспечения равенства трудовых прав работников с семейными обязанностями будет рассмотрен лишь в отношении Российской Федерации (Республика Казахстан до настоящего времени не являлась государством-членом Совета Европы).

Ч. 2 ст. 256 ТК РФ допускает полное или частичное использование отпуска по уходу за ребенком отцом, фактически осуществляющим уход за ребенком. «В данном случае, – как пишут М.Л. Захаров и В.Н. Толкунова, происходит делегирование права на получение отпуска матерью ребенка, отказавшейся от использования отпуска, другому лицу со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями» [16].

В 2019 г. Европейский комитет по социальным правам, который «компетентен выносить правовую оценку соответствия или несоответствия законодательства, иных нормативных актов и практики их применения каждым государством требованиям Хартии» [17] в своих заключительных замечаниях в отношении Российской Федерации отметил, что для обеспечения равных возможностей и равного обращения между мужчинами и женщинами отпуск по уходу за ребенком должен, в принципе, предоставляться каждому родителю, по крайней мере, некоторая его часть не должна передаваться другому лицу [18]. В связи с этим интересно обратить внимание на трудовое законодательство Чили. 17 октября 2011 года в данной стране был принят Закон № 20.545, вносящий изменения в программу охраны материнства и устанавливающий послеродовой отпуск по уходу за ребенком. Этим законом предусмотрены следующие виды таких отпусков: а) материнский отпуск, предоставляемый женщине после рождения ребенка сроком на 12 недель; б) отцовский отпуск, предоставляемый мужчине после рождения в его семье ребенка сроком на 5 дней. Кроме этого, право на материнский отпуск может быть передано женщиной мужчине, начиная с седьмой недели (с 1 по 6 неделю отпуск по уходу за ребенком предоставляется только матери, а с 7 по 12 неделю такой отпуск предоставляется или матери, или отцу на альтернативной основе) [19].

Как можно заметить, российское трудовое законодательство закрепляет более благоприятные трудовые гарантии для работников в части продолжительности отпусков по уходу за малолетними детьми (до достижения ребенком 3-летнего возраста). Тем не менее, представляется целесообразным позаимствовать опыт чилийского законодателя, закрепившего гарантированную возможность отца получить персональный отпуск по уходу за своим новорожденным ребенком.

Отдельное внимание необходимо обратить на вопрос предоставления отпуска по уходу за ребенком мужчинам, проходящим военную службу и

службу в органах внутренних дел. При рассмотрении данной проблемы особый интерес представляют решения, принятые в отношении России до 16.03.2022 г. Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), «который формирует прецедентное право, осуществляя толкование положений Европейской конвенции по правам человека и основных свобод» [20]. Необходимо обратить внимание, что ЕСПЧ «достаточно часто ссылается в своих решениях на нормы конвенций МОТ» [21], что также характерно для его постановлений, о которых будет написано далее. Отметим, что юрисдикция ЕСПЧ была признана Россией при ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод [22] (далее – ЕКПЧ) – международного договора, принятого в рамках Совета Европы и допускающего его ратификацию государствами-членами этой международной организации.

Прежде всего следует отметить Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 г. по делу «Константин Маркин против России», в котором отсутствие права по уходу за новорожденным ребенком у мужчин-военнослужащих было признано противоречащим ст. 14 ЕКПЧ (дискриминация по признаку пола) в связи с наличием соответствующего права у женщин-военнослужащих [23].

Необходимо обратить внимание, что 15.01.2009 г. Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ), сославшись на Конвенцию № 111 МОТ «О дискриминации в области труда и занятий», положения которой закрепляют, «что не считаются дискриминацией различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой (пункт 2 статьи 1)» [24], указал, что «поскольку военная служба в силу предъявляемых к ней специфических требований исключает возможность массового неисполнения военнослужащими своих служебных обязанностей без ущерба для охраняемых законом публичных интересов, отсутствие у военнослужащих

мужского пола, проходящих службу по контракту, права на отпуск по уходу за ребенком не может рассматриваться как нарушение их конституционных прав и свобод ... Предоставив право на отпуск по уходу за ребенком в порядке исключения только военнослужащим женского пола, законодатель исходил, во-первых, из весьма ограниченного участия женщин в осуществлении военной службы, а во-вторых, из особой связанной с материнством социальной роли женщины в обществе» [24].

Вместе с тем, ЕСПЧ в указанном постановлении (п. 148) отметил, что учетом конкретных требований, предъявляемых военной службой, ограничение права на отпуск по уходу за ребенком может быть обосновано применительно к любому военнослужащему (мужчине и женщине), которого затруднительно заменить на его должности из-за таких факторов, как, например, иерархическое положение, редкая техническая квалификация или участие в активных военных действиях. В России, напротив, право на отпуск по уходу за ребенком зависит исключительно от пола военнослужащего. Общее ограничение права на отпуск по уходу за ребенком для мужчин-военнослужащих автоматически распространяется на всех мужчин-военнослужащих независимо от их должности в армии, наличия им замены или их индивидуальной ситуации. Такое общее и автоматическое ограничение, применяемое к группе людей по признаку их пола, должно рассматриваться как выходящее за рамки любых приемлемых пределов усмотрения (какими бы широкими они ни были) и как несовместимое со ст. 14 ЕКПЧ [23].

Существенное различие в мнениях КС РФ и ЕСПЧ обратило на себя внимание со стороны представителей юридической науки. «В такой нелегкой ситуации, – пишет Р.Р. Абзалдинова, – необходимо найти путь решения, при котором, во-первых, не будут ущемлены права и интересы граждан, во-вторых, сохранится баланс между национальным и международным правом» [25].

Схожий по своей сути вопрос, касающийся мужчин, проходящих службу

в органах внутренних дел, был рассмотрен в Постановлении ЕСПЧ от 06.07.2021 г. по делу «Груба и другие против России».

16.04.2009 г. КС РФ отметил, что «в своих решениях сформулировал правовую позицию, согласно которой недопущение совмещения отцами-сотрудниками органов внутренних дел исполнения их служебных обязанностей с воспитанием малолетних детей при наличии материнского попечения посредством отпуска по уходу за ребенком, с одной стороны, обусловлено спецификой правового статуса сотрудников органов внутренних дел, а с другой – согласуется с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина (статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации), оправдано необходимостью создания условий для эффективной профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, обеспечивающих правопорядок и общественную безопасность, и потому не может рассматриваться как нарушение их конституционных прав и свобод» [26].

В свой черед, ЕСПЧ при рассмотрении указанного дела подчеркнул (п. 85), что в данном случае право на предоставление отпуска по уходу за ребенком обуславливается полом (мужской / женский) сотрудников полиции, а не их должностью в полиции, наличием им замены или другими обстоятельствами, касаемыми оперативной эффективности полиции [27].

Как можно заметить, в двух представленных случаях (дело «Константин Маркин против России» и дело «Груба и другие против России») ЕСПЧ делает акцент на деловых качествах заявителей, их профессиональных навыках, уровне квалификации, занимаемых ими должностях и возможности их замены другими сотрудниками (военнослужащими) на период отсутствия. Важно отметить, что во время попытки получения отпуска по уходу за ребенком заявитель по первому делу (К. Маркин) служил в воинской части, в которой равные должности занимали женщины-военнослужащие, часто заменяющие его

при исполнении служебных обязанностей [23]. В свою очередь, заявители по второму делу (А. Груба, О. Маринцев, А. Михайлов и А. Морозов) работали на соответствующих должностях в управлениях внутренних дел, для занятия которых не было установлено ограничений по половому признаку [27].

Такое положение дел, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости пересмотра процедуры предоставления отпусков по уходу за ребенком мужчинам-военнослужащим и мужчинам-сотрудникам полиции с тем, чтобы в каждом подобном случае давалась индивидуальная оценка возможности предоставления им такого отпуска. «Выдвигая тезис об оперативной эффективности органов внутренних дел, – отмечает А.С. Исполинов, – власти должны быть последовательны и учитывать реальные функции сотрудника, а также как его отсутствие может сказаться на этой эффективности ... то есть находить тот самый справедливый баланс между конкурирующими интересами, а также более гибко трактовать условия для предоставления отпуска по уходу за ребенком мужчинам, служащим в органах внутренних дел, которые установлены действующим законодательством» [28]. Подобная же мысль, по нашему мнению, применима и к мужчинам-военнослужащим.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным предусмотреть в российском законодательстве о статусе военнослужащих общее правило, в соответствии с которым мужчинам, проходящим службу в Вооруженных силах РФ, предоставляется гарантированное индивидуальное право на отпуск по уходу за ребенком, тем более, что соответствующий законопроект был подготовлен и внесен Правительством Российской Федерации в Государственную Думу ФС РФ в июне 2014 г. [29]. Хотя он и был отозван в декабре 2015 г., тем не менее, полагаем, что такой подход позволил бы обеспечить равноправный подход к военнослужащим независимо от признака пола. Кроме этого, стоило бы внести изменения в процедуру предоставления военнослужащим и сотрудникам органов

внутренних дел отпусков по уходу за ребенком с тем, чтобы возможность использования ими данного права основывалась на специфике выполняемых ими военных и правоохранительных задач.

### Заключение

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что рассмотренные трудности имплементации международных трудовых норм в части обеспечения равенства трудовых прав работников (мужчин и женщин) с семейными обязанностями, воспитывающим малолетних (в возрасте до трех лет) детей, в Российской Федерации и в Республике Казахстан требуют внесения соответствующих изменений в трудовое законодательство этих стран, что поспособствует, на наш взгляд, достижению следующих позитивных результатов. Прежде всего, будут предприняты меры, имеющие своей целью устранение правового неравенства работников (мужчин

и женщин), несущих семейные обязанности по отношению к детям, находящимся на их иждивении. Также будут предприняты меры в целях добросовестного выполнения Россией и Казахстаном принятых на себя международно-правовых обязательств, что дополнительно подчеркнет направленность политики этих стран на уважительное отношение к международным трудовым стандартам. Применительно к Российской Федерации будут созданы дополнительные условия, способствующие реализации конституционного положения, принятого в результате внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 г., о признании детей в качестве важнейшего приоритета государственной политики России (п. 4, ст. 67.1). Дополнительно отметим, что установление равных трудовых гарантий обоим родителям сформирует дополнительные условия, поддерживающие укрепление семьи, которая является основой каждого общества и государства.

### Список литературы

1. Федеральный закон от 30.10.1997 г. № 137-ФЗ «О ратификации Конвенции о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 44. Ст. 5020.
2. Закон Республики Казахстан от 16.11.2012 г. № 50-V «О ратификации Конвенции о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (Конвенция 156)» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000050> (дата обращения: 23.05.2023).
3. Servais J. International Labour Law. – Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer, 2017. – 398 p.
4. Garcés S. H. The Adoption of Convention C156, (ILO) Workers with Family Responsibilities: Ecuador, a Case Study // International Journal of Arts and Social Science. – 2021. – Vol. 4. P. 198.
5. Конвенция о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (Конвенция 156) // Официальный сайт Международной организации труда [Электронный ресурс] – URL: [https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed\\_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms\\_c156\\_ru.htm](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c156_ru.htm) (дата обращения: 10.05.2023).
6. Комментарий официальных органов к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Сафонов. – М.: МЦФЭР, 2006. С. 872.
7. Шевченко И.О. Авторитет отца в современной российской семье // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2012. – № 2. С. 321-343.
8. Заключительные замечания по девятому периодическому докладу Российской Федерации (CEDA W/C/RUS/CO/9). Приняты Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на его 80 сессии (18 октября - 12 ноября 2021). – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2021. С. 7.
9. Direct Request (Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations) – adopted 2018, published 108th ILC session (2019). Workers with Family Responsibilities Convention, 1981 (No. 156) – Russian Federation (Ratification: 1998) // NORMLEX - Information System on International Labour Standards [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:1310>

0:0::NO:13100:P13100\_COMMENT\_ID,P13100\_COUNTRY\_ID:3953486,102884:NO (дата обращения 14.05.2023).

10. Direct Request (Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations) – adopted 2020, published 109th ILC session (2021). Workers with Family Responsibilities Convention, 1981 (No. 156) – Kazakhstan (Ratification: 2013) // NORMLEX - Information System on International Labour Standards [Электронный ресурс] – URL: [https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:13100:0::NO:13100:P13100\\_COMMENT\\_ID,P13100\\_COUNTRY\\_ID:4056546,103542:NO](https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID,P13100_COUNTRY_ID:4056546,103542:NO) (дата обращения 23.05.2023).

11. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Казахстана (CEDAW/C/KAZ/CO/5). Приняты Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на его 74 сессии (21 октября - 8 ноября 2019 года). – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2019. С. 8.

12. Лютов Н.Л. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: монография / Н.Л. Лютов, Е.С. Герасимова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Центр социально-трудовых прав, 2015. С. 99.

13. Бекашев Д.К. Международное трудовое право (публично-правовые аспекты): учебник. – М.: Проспект, 2015. С. 92.

14. Европейская социальная хартия (пересмотренная). Страсбург, 3 мая 1996 г. // Официальный сайт Совета Европы [Электронный ресурс] – URL: <https://rm.coe.int/168007cf96> (дата обращения: 19.02.2023).

15. Lukas K. The Revised European Social Charter: An Article by Article Commentary. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2021. P. 309.

16. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Э.Н. Бондаренко, К.Н. Гусов, М.Л. Захаров [и др.]; под ред. К.Н. Гусова, Э.Г. Тучковой. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. С. 668.

17. Ходусов А.А. О системе контроля за соблюдением Европейской социальной хартии. – Евразийская адвокатура. – 2017. – № 6. С. 71.

18. Conclusions 2019 on the European Social Charter. Russian Federation. European Committee of Social Rights // Официальный сайт Совета Европы [Электронный ресурс] – URL: <https://rm.coe.int/garport-rus-en/16809cfbe0> (дата обращения: 16.05.2023).

19. Comparative study on promoting decent work through providing maternity protection and supporting workers with family responsibilities: ratifying and applying Conventions Nos 183 and 156. – Geneva: International Labour Office, 2012. P. 105-106.

20. Давлетгильдеев Р.Ш. Тенденции универсализации и регионализации в международном трудовом праве // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 4. С. 150.

21. Давлетгильдеев Р.Ш. Подходы Европейского суда по правам человека к защите трудовых прав // Интеграционные процессы в Европе и Евразии: роль конвенций Совета Европы: сборник. – М.: Развитие правовых систем, 2017. С. 317.

22. Федеральный закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 14. Ст. 1514.

23. Case of Konstantin Markin v. Russia (Application no. 30078/06). Judgment of 22 March 2012 // HUDOC - European Court of Human Rights [Электронный ресурс] – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-109868> (дата обращения: 31.04.2023).

24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_87365/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87365/) (дата обращения: 16.05.2023).

25. Абзалдинова Р.Р. Дело «Маркин против России»: новый вызов современной правовой системе // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2014. – № 2. С. 27.

26. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.04.2009 г. № 566-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_90144/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90144/) (дата обращения: 18.05.2023).

27. Case of Gruba and others v. Russia (Application nos. 66180/09, 30771/11, 50089/11, 22165/12). Judgment of 6 July 2021 // HUDOC - European Court of Human Rights [Электронный ресурс] – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-210864> (дата обращения: 31.04.2023).

28. Исполинов А.С. Призрак дела Маркина: ЕСПЧ и КС РФ разошлись в вопросе о статусе мужчин, служащих в органах МВД // Интернет-портал «Закон.ру» [Электронный ресурс] – URL: [https://zakon.ru/blog/2021/10/8/prizrak\\_dela\\_markina\\_espch\\_i\\_ks\\_rf\\_razoshlis\\_v\\_voprose\\_o\\_status\\_e\\_muzhchin\\_sluzhaschih\\_v\\_organah\\_mvd](https://zakon.ru/blog/2021/10/8/prizrak_dela_markina_espch_i_ks_rf_razoshlis_v_voprose_o_status_e_muzhchin_sluzhaschih_v_organah_mvd) (дата обращения: 12.05.2023).

29. Законопроект № 540300-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части предоставления военным служащим мужского пола, проходящим военную службу по контракту, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет» // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/540300-6> (дата обращения: 25.05.2023).

**Р.Ш. Давлетгильдеев, Д.В. Зарубин**

*Казан (Приволжский) федеральный университет, Казан, Ресей*

### **Ресейде және Қазақстанда отбасылық міндеттері бар жұмысшылардың еңбек құқықтарының теңдігін қамтамасыз ету: халықаралық еңбек стандарттарын енгізу мәселелері**

**Аңдатпа.** Мақала Ресей Федерациясында және Қазақстан Республикасында жұмысшылардың (ерлер мен әйелдердің) еңбек құқықтарының отбасылық міндеттерімен теңдігін қамтамасыз етуге, жас балаларды тәрбиелеуге бағытталған халықаралық еңбек стандарттарын енгізу мәселесін зерттеуге арналған. үш жас). Белгіленген саладағы негізгі халықаралық шарт, оған сәйкес Ресей мен Қазақстан халықаралық-құқықтық міндеттемелерді мойнына алады, Халықаралық еңбек ұйымының №156 «Жұмыс істейтін ерлер мен әйелдерге тең қарым-қатынас және тең мүмкіндіктер: отбасылық міндеттері бар қызметкерлер туралы» конвенциясы». Осы конвенцияның шеңберінде үш жасқа дейінгі балаларды тәрбиелеп отырған ата-аналардың (әкелер мен аналардың) түнгі жұмысқа, үстеме жұмыстарға, демалыс күндеріндегі және жұмыс істемейтін жұмысқа тартылған кездегі құқықтық теңдігін қамтамасыз ету аспектілері қарастырылады. Мереке күндері және оларды қызметтік іссапарға жіберген кезде, сондай-ақ жас балалары бар жұмыскерлерді (ерлер мен әйелдерді) белгілеу, еңбек кепілдіктері, жұмыс берушінің бастамасы бойынша оларды жұмыстан шығарудан бірдей қорғауды қамтамасыз ету мәселелері. Сонымен қатар, Ресей Федерациясына қатысты Еуропалық әлеуметтік хартия мен Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық конвенцияның ережелері шеңберінде (Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық соттың шешімдері негізінде) құқықтарды шектеуге қатысты аспект. Ерлердің бала күтіміне байланысты демалыс алу құқығы қарастырылуда. Қорытындылай келе, Ресей мен Қазақстанның еңбек заңнамасына тиісті өзгерістер енгізу қажеттілігіне назар аударылады.

**Түйін сөздер:** халықаралық еңбек стандарттары, еңбек құқықтарының теңдігі, гендерлік теңдік, отбасылық міндеттер, конвенция, Халықаралық еңбек ұйымы, Еуропалық әлеуметтік хартия, Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық конвенция, Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық сот, Ресей Федерациясы, Қазақстан Республикасы.

**R. Sh. Davletgildeyev, D.V. Zarubin**

*Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia*

### **Ensuring Equality of Labour Rights of Workers with Family Responsibilities in Russia and Kazakhstan: Problems of Implementation of International Labour Norms**

**Abstract.** The article is devoted to the study of the problem of implementation in the Russian Federation and in the Republic of Kazakhstan of international labour norms aimed at ensuring equality of labour rights of workers (men and women) with family responsibilities, raising young children (under the age of three years). It is noted that the main international treaty in the designated area, according to which Russia and Kazakhstan bear international legal obligations, is the International Labour Organization Convention No.

156 "On Equal Treatment and Equal Opportunities for Working Men and Women: Workers with Family Responsibilities". Within the framework of this convention, aspects related to ensuring the legal equality of parents (fathers and mothers) raising children under the age of three years are considered, when they are involved in night work, overtime work, work on weekends and non-working holidays and when they are sent to official business trips, as well as issues related to the establishment of employees (men and women) with young children, labour guarantees, providing them with equal protection against dismissals at the initiative of the employer. In addition, in relation to the Russian Federation, within the framework of the provisions of the European Social Charter and the European Convention on Human Rights (based on the decisions of the European Court of Human Rights), an aspect related to the restriction of the right of men to be granted parental leave is being considered. In conclusion, attention is drawn to the need to make appropriate changes to the labour legislation of Russia and Kazakhstan.

**Keywords:** international labour norms, equality of labour rights, gender equality, family responsibilities, convention, International Labour Organization, European Social Charter, European Convention on Human Rights, European Court of Human Rights, Russian Federation, Republic of Kazakhstan.

## References

1. Federal'nyy zakon ot 30.10.1997 g. № 137-FZ «O ratifikacii Konvencii o ravnom obrashchenii i ravnnyh vozmozhnostyakh dlya trudyashchihnya muzhchin i zhenshchin: trudyashchiesya s semejnymi obyazannostyami» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1997. – № 44. St. 5020.
2. Zakon Respubliki Kazahstan ot 16.11.2012 g. № 50-V «O ratifikacii Konvencii o ravnom obrashchenii i ravnnyh vozmozhnostyakh dlya trudyashchihnya muzhchin i zhenshchin: trudyashchiesya s semejnymi obyazannostyami (Konvenciya 156)» // Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Әdilet» [Elektronnyj resurs] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000050> (accessed: 23.05.2023).
3. Servais J. International Labour Law. – Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer, 2017. – 398 p.
4. Garcés S. H. The Adoption of Convention C156, (ILO) Workers with Family Responsibilities: Ecuador, a Case Study // International Journal of Arts and Social Science. – 2021. – Vol. 4. P. 198.
5. Konvenciya o ravnom obrashchenii i ravnnyh vozmozhnostyakh dlya trudyashchihnya muzhchin i zhenshchin: trudyashchiesya s semejnymi obyazannostyami (Konvenciya 156) // Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnoj organizacii truda [Elektronnyj resurs] – URL: [https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed\\_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms\\_c156\\_ru.htm](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c156_ru.htm) (accessed: 10.05.2023).
6. Kommentarij oficial'nyh organov k Trudovomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Otv. red. A.L. Safonov. – M.: MCFER, 2006. S. 872.
7. SHEvchenko I.O. Avtoritet otca v sovremennoj rossijskoj sem'e // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie». – 2012. – № 2. S. 321-343.
8. Zaklyuchitel'nye zamechaniya po devyatomu periodicheskomu dokladu Rossijskoj Federacii (CEDA W/C/RUS/CO/9). Prinyaty Komitetom po likvidacii diskriminacii v otnoshenii zhenshchin na ego 80 sessii (18 oktyabrya - 12 noyabrya 2021). – N'yu-Jork: Organizaciya Ob"edinennyh Nacij, 2021. S. 7.
9. Direct Request (Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations) – adopted 2018, published 108th ILC session (2019). Workers with Family Responsibilities Convention, 1981 (No. 156) – Russian Federation (Ratification: 1998) // NORMLEX - Information System on International Labour Standards [Elektronnyj resurs] – URL: [https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100\\_COMMENT\\_ID,P13100\\_COUNTRY\\_ID:3953486,102884:NO](https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID,P13100_COUNTRY_ID:3953486,102884:NO) (accessed: 14.05.2023).
10. Direct Request (Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations) – adopted 2020, published 109th ILC session (2021). Workers with Family Responsibilities Convention, 1981 (No. 156) – Kazakhstan (Ratification: 2013) // NORMLEX - Information System on International Labour Standards [Elektronnyj resurs] – URL: [https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:13100:0::NO:13100:P13100\\_COMMENT\\_ID,P13100\\_COUNTRY\\_ID:4056546,103542:NO](https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID,P13100_COUNTRY_ID:4056546,103542:NO) (accessed: 23.05.2023).
11. Zaklyuchitel'nye zamechaniya po pyatomu periodicheskomu dokladu Kazahstana (CEDAW/C/KAZ/CO/5). Prinyaty Komitetom po likvidacii diskriminacii v otnoshenii zhenshchin na ego 74 sessii (21 oktyabrya - 8 noyabrya 2019 goda). – N'yu-Jork: Organizaciya Ob"edinennyh Nacij, 2019. S. 8.
12. Lyutov N.L. Mezhdunarodnye trudovye standarty i rossijskoe trudovoe zakonodatel'stvo: monografiya / N.L. Lyutov, E.S. Gerasimova. – 2-e izd., dop. i pererab. – M.: Centr social'no-trudovyh prav, 2015. S. 99.

13. Bekyashev D.K. *Mezhdunarodnoe trudovoe pravo (publichno-pravovye aspekty): uchebnik*. – М.: Prospekt, 2015. S. 92.
14. *Evropejskaya social'naya hartiya (peresmotrennaya)*. Strasburg, 3 maya 1996 g. // Oficial'nyj sajt Soveta Evropy [Elektronnyj resurs] – URL: <https://rm.coe.int/168007cf96> (accessed: 19.02.2023).
15. Lukas K. *The Revised European Social Charter: An Article by Article Commentary*. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2021. P. 309.
16. *Kommentarij k Trudovomu kodeksu Rossijskoj Federacii* / E.N. Bondarenko, K.N. Gusov, M.L. Zaharov [i dr.]; pod red. K.N. Gusova, E.G. Tuchkovej. – 9-e izd., pererab. i dop. – М.: Prospekt, 2014. S. 668.
17. Hodusov A.A. *O sisteme kontrolya za soblyudeniem Evropejskoj social'noj hartii*. – Evrazijskaya advokatura. – 2017. – № 6. S. 71.
18. *Conclusions 2019 on the European Social Charter. Russian Federation*. European Committee of Social Rights // Oficial'nyj sajt Soveta Evropy [Elektronnyj resurs] – URL: <https://rm.coe.int/rapport-rus-en/16809cfbe0> (accessed: 16.05.2023).
19. *Comparative study on promoting decent work through providing maternity protection and supporting workers with family responsibilities: ratifying and applying Conventions Nos 183 and 156*. – Geneva: International Labour Office, 2012. P. 105-106.
20. Davletgil'deev R.SH. *Tendencii universalizacii i regionalizacii v mezhdunarodnom trudovom prave* // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2012. – № 4. S. 150.
21. Davletgil'deev R.SH. *Podhody Evropejskogo suda po pravam cheloveka k zashchite trudovyh prav* // Integracionnye processy v Evrope i Evrazii: rol' konvencij Soveta Evropy: sbornik. – М.: Razvitie pravovyh sistem, 2017. S. 317.
22. *Federal'nyj zakon ot 30.03.1998 g. № 54-FZ «O ratifikacii Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod i Protokolov k nej»* // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. – 1998. – № 14. St. 1514.
23. *Case of Konstantin Markin v. Russia (Application no. 30078/06). Judgment of 22 March 2012* // HUDOC - European Court of Human Rights [Elektronnyj resurs] – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-109868> (accessed: 31.04.2023).
24. *Opreделение Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15.01.2009 g. № 187-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdanina Markina Konstantina Aleksandrovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozheniyami statej 13 i 15 Federal'nogo zakona “O gosudarstvennyh posobiyah grazhdanam, imeyushchim detej”, statej 10 i 11 Federal'nogo zakona “O statuse voennosluzhashchih”, stat'i 32 Polozheniya o poryadke prohozhdeniya voennoj sluzhby i punktov 35 i 44 Polozheniya o naznachenii i vyplate gosudarstvennyh posobij grazhdanam, imeyushchim detej»* // SPS «Konsul'tant Plyus» [Elektronnyj resurs] – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_87365/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87365/) (accessed: 16.05.2023).
25. *Abzaltdinova R.R. Delo «Markin protiv Rossii»: novyj vyzov sovremennoj pravovoj sisteme* // *Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu*. – 2014. – № 2. S. 27.
26. *Opreделение Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16.04.2009 g. № 566-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kuznecova Andrey Viktorovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'yu sed'moj stat'i 54 Polozheniya o sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii»* // SPS «Konsul'tant Plyus» [Elektronnyj resurs] – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_90144/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90144/) (accessed: 18.05.2023).
27. *Case of Gruba and others v. Russia (Application nos. 66180/09, 30771/11, 50089/11, 22165/12). Judgment of 6 July 2021* // HUDOC - European Court of Human Rights [Elektronnyj resurs] – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-210864> (accessed: 31.04.2023).
28. *Ispolinov A.S. Prizrak dela Markina: ESPCH i KS RF razoshlis' v voprose o statuse muzhchin, sluzhashchih v organah MVD* // Internet-portal «Zakon.ru» [Elektronnyj resurs] – URL: [https://zakon.ru/blog/2021/10/8/prizrak\\_dela\\_markina\\_espch\\_i\\_ks\\_rf\\_razoshlis\\_v\\_voprose\\_o\\_statuse\\_muzhchin\\_sluzhaschih\\_v\\_organah\\_mvd](https://zakon.ru/blog/2021/10/8/prizrak_dela_markina_espch_i_ks_rf_razoshlis_v_voprose_o_statuse_muzhchin_sluzhaschih_v_organah_mvd) (accessed: 12.05.2023).
29. *Zakonoprojekt № 540300-6 «O vnesenii izmeneniy v otдел'nyye zakonodatel'nyye akty Rossijskoj Federacii v chasti predostavleniya voyennosluzhashchim muzhskogo pola, prokhodyashchim voyennuyu sluzhbu po kontraktu, otpuska po ukhodu za rebenkom do dostizheniya im vozrasta trekh let»* // *Sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatel'nosti* [Elektronnyj resurs] – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/540300-6> (accessed: 25.05.2023).

**Сведения об авторах:**

*Давлетгильдеев Р.Ш.* – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия.

*Зарубин Д.В.* – аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия.

*Davletgildeev R.Sh.* – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

*Zarubin D.V.* – Postgraduate Student of the Department of International and European Law of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.